

Город в оккупации

22 октября бои шли уже на подступах к городу. Враг наступал со стороны деревни Некрасово и Большой Вишеры, которая была занята накануне. 23 октября наши части оставили Малую Вишеру, отойдя на оборонительные рубежи. Город оказался в центре битвы, враг входил в город. Он нес с собой пожары, грабежи, насилие, убийства.

Вот как об этом вспоминал генерал-лейтенант Н. Клыков: *«Во второй половине октября немцы благодаря своему численному превосходству и обилию техники форсировали реку Волхов, затем заняли город Малая Вишера. После этого неприятель повел наступление от Малой Вишеры вдоль Октябрьской железной дороги в сторону от Москвы. Немцы трижды предпринимали «психические» атаки. Под гром барабанов и звуки медных труб фашисты пытались посеять панику в наших частях. Но «психические» атаки были отражены... Немецкое командование не успокоилось на этом. Используя танки и авиацию, противник продвинулся вперед и вышел на рубеж реки Малая Вишерка. Фашисты прибегали к любым средствам: они передевали своих автоматчиков в красноармейскую форму, ставили красноармейцев впереди и шли, таким образом, в атаку. Наши части сражались с беззаветной храбростью и стойко выдерживали тяжелые изнурительные бои.*

В конце октября наступление немцев по всему участку фронта было приостановлено. Наша активная оборона измотала врага. Тогда он сам перешел к обороне, превратив все населенные пункты между Волховом и Малой Вишерой в укрепленные очаги сопротивления». – «Красная звезда», 6 января 1942 года.

Много горя и страданий причинили жителям фашистские оккупанты. Не успели гитлеровцы вступить в Малую Вишеру, как начались расправы над местным населением. Первое, что они сделали – обошли все кварталы города, заглянули в каждый дом. Забрали всех оставшихся мужчин призывного возраста, согнали их в здание средней школы и через два дня под конвоем отправили на запад. Жители Малой Вишеры видели, как пленников, подгоняемых прикладами винтовок, гнали по улицам города, часть их была расстреляна в пути, а остальные пропали без вести. По неполным данным, фашисты угнали из Малой Вишеры в Германию 743 мирных жителя. Маловишерцы были свидетелями того, как гитлеровцы глумились над пленными ранеными красноармейцами.

С первых же дней оккупации фашисты создали жесточайший режим. С наступлением темноты запрещалось до утра хождение в населенных пунктах. За невыполнение данного приказа грозил расстрел. На столбах и стенах домов развешивались устрашающие приказы: *«Объявление. Все граждане, которые нуждаются в продовольствии, дают подписку, что у них имеется дома не более одного килограмма муки и восьми килограммов картофеля. Если при проверке окажется, что имеется больше или какие-либо запасы, будут расстреляны. Комендант города».*

За каждый лишний килограмм картофеля – расстрел. Но расстреливать за это не пришлось, так как новые хозяева изъяли у жителей подчистую все продукты, не оставив и разрешенных восьми килограммов картофеля. Вот другой приказ: *«Нам известно, что бывший заместитель председателя горсовета Зуев и председатель горсовета Петров...находятся здесь. За поимку Зуева живого или мертвого будет выдано вознаграждение – 1 центнер муки, а за Петрова – 2 центнера муки».*

Фашистам не помогли эти посулы – многие жители держали связь с Михаилом Петровичем Петровым, находившемся в партизанском отряде, но никто не выдал своего земляка.

Под угрозой смерти всех от 16 до 60 лет сгоняли строить оборонительные сооружения. За невыход на работу – расстрел. За месяц в городе фашисты расстреляли, повесили и замучили около ста мирных советских граждан – детей, женщин и стариков.

Но никакие угрозы и зверства фашистов не могли утратить маловишерцев, оказывающих партизанам и воинам Красной Армии всевозможную помощь. Два красноармейца, выполняя ночью боевое задание, были тяжело ранены. Они доползли до

сарая на окраине города, утром их здесь обнаружил рабочий стекольного завода Михаил Сергеевич Сундин. Он перенес раненых к себе в дом, укрыл их в подвале. Немцы, напавшие на след красноармейцев, обыскали все углы в доме, но никого не нашли. Вымещая зло за неудачу, они подожгли дом Сундина. Рабочий вынес красноармейцев из убежища и укрыл их в соседнем пустовавшем доме. Там он оберегал раненых до прихода наших частей.

За 38 дней своего хозяйствования в Малой Вишере и 60 дней на территории района фашисты уничтожили и сожгли 3 больницы, 3 школы, районную библиотеку с книгами, 105 жилых домов, завод им. 3 КДО, паровозное депо, разрушили здание вокзала. Враг собирался онемечить город, давал улицам свои названия: Берлинштрассе, Кельнштрассе, Итальянская и другие.

Но необходимо отметить, что, захватив Малую Вишеру, а затем Тихвин, немцы утратили способность к дальнейшему наступлению и вынуждены были на всем участке этого фронта перейти к обороне. Им также не удалось прорваться к Ладожскому озеру и, соединившись с финской армией, наглухо закрыть кольцо блокады вокруг Ленинграда.

Наши части, укрепившись на восточном берегу реки Малая Вишерка, отбивали атаки противника и наносили ему большие потери. Истощив свои силы, немцы с 1 ноября прекратили активные действия и стали спешно строить оборону в районе города Малая Вишера. Занимая его, они контролировали важную железнодорожную магистраль, нарушали взаимодействие Ленинградского и Северо-Западного фронтов и лишали наши войска возможности использовать ряд грунтовых дорог.

Немцы решили превратить район города в узел сопротивления, состоявший из ряда опорных пунктов, усиленных различными инженерными сооружениями. Опорные пункты создавались противником в населенных пунктах, на отдельных высотах, на опушках лесов. По западному берегу реки Малая Вишерка, на фронте в 50 километров, их насчитывалось девять: Раменье, Окзово, Витка (7 км южнее Окзово), Барская Вишерка, Пустая Вишерка, Новый путь, город Малая Вишера, Глутно, Селищи. Не создавая сплошного фронта обороны, немцы стремились перехватить опорными пунктами все дороги, лощины, открытые пространства, т.е. те пути и подступы, которые могли быть использованы нашими войсками при наступлении. Промежутки прикрывались отдельными группами автоматчиков или мелкими подразделениями стрелков.

Дома, подвалы и другие постройки немцы превратили в огневые точки. Окраины населенных пунктов оплетались колючей проволокой, подступы к ним минировались. Каждый опорный пункт, в зависимости от его значения, оборонялся взводом или ротой, усиленными минометами и противотанковой артиллерией. Наиболее сильным узлом сопротивления был город Малая Вишера: почти каждый дом, каждый подвал и сарай были превращены в огневые точки, тщательно оборудованные для обороны. В домах немцы устраивали по три амбразуры: первая на чердаке для стрельбы из пулемета на дальние дистанции, вторая – на уровне окон для стрельбы на средние и третья – в подвале под полом для стрельбы на ближние дистанции. Стены, обращенные к фронту, утолщались двумя-тремя рядами бревен. Дома, мешавшие обстрелу, сносились, а те, которые не были заняты противником, минировались или подготавливались к поджогу. Перед восточной окраиной города немцы установили несколько рядов колючей проволоки и заложили большое количество минных полей. Улицы и перекрестки были забаррикадированы. В центре города, в каменных постройках, расположились резервы. Здесь же хранились боеприпасы.

Одновременно фашистские войска строили тыловой оборонительный рубеж на западном берегу реки Большая Вишера, на котором они предполагали оказать сопротивление в случае

прорыва нашими войсками основного рубежа у города Малая Вишера. Между основным и тыловым рубежами обороны немцы создали промежуточные опорные пункты – Некрасово и Красная Вишерка.

Несмотря на тщательную подготовку узла сопротивления, слабым местом в немецкой обороне являлись промежутки между опорными пунктами, через которые наши войска по ночам или в туман просачивались в расположение противника, а затем окружали и уничтожали его силы.

За 15-20 дней немцы сильно укрепили свои позиции и смогли оказать наступлению наших войск упорное сопротивление.